

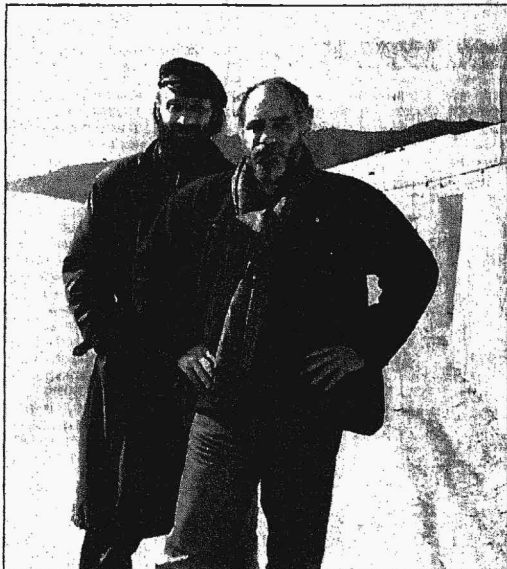
Москва

Театр "Школа драматического искусства"

Культура. —
2000. —
8-14 апр. — с. 11

Мужчины в белом

Анатолий Васильев и Игорь Попов: сценография и театр



А. Васильев и И. Попов. Сицилия, 1991 г.

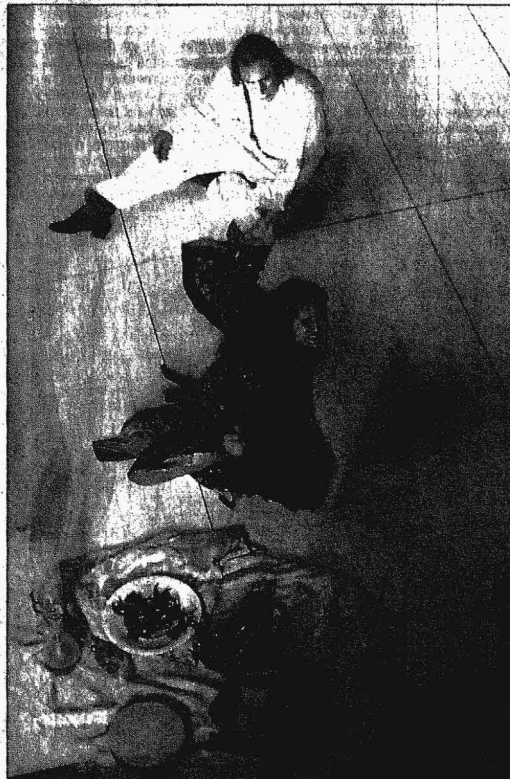
Это издание из двух книг, или, скорее, альбомов вышло в свет в Москве благодаря усилиям прежде всего Натальи Борисовой, возглавляющей музей Театра Школа драматического искусства, руководимого А. Васильевым. Она — автор текста и всего того, что определило облик этого великолепного издания, каким не всякий режиссер и творческий коллектив могут похвастаться.

Это с одной стороны — летопись. И нечто непостижее на нее — с другой. То, что пишет ее человек, находящийся внутри театра, имеет свои «за» и «против». Многообразие и лучше известно, нежели человеку стороннему, но иной раз отстраненности слишком мощной как раз и не хватает. А именно такого рода независимости могла бы принести в основательный и серьезный текст парадоксальность взгляда. В альбоме

ме речь идет лишь о совместных работах Васильева и Попова, именно эти два имени упоминаются в списке осуществленных и неосуществленных проектов (неосуществленных и очень существенных, таких, как «Король Лир» во МХАТе). Определенные вехи жизни и творчества здесь точно обозначены. Так, «Серсо» — прощание с психологическим театром, а пиренейский цикл — начало принципиально нового этапа.

Эскизы костюмов, рисунки из блокнота И. Попова, фотографии, сделанные самим Васильевым, причем не только театральные, запечатлевшие спектакли, но и зафиксировавшие разрушенный землетрясением сицилийский город с одинокой фигурой человека — из разряда рецитетов.

И. Борисова иной раз проводит неожиданные параллели с Тарковским, говоря о театральном режи-



Сцена из спектакля «А.С. Пушкин. Дон Жуан или «Каменный гость» и другие стихи»

сере Васильева, употребляет слова «монтаж», «съёмочная площадка». Как известно, руководитель Школы драматического искусства «ушиблен» кино с детства, занимался кинематографом профессионально, что сказались и в театральной практике.

И. Попов — профессиональный архитектор. И у них с Васильевым сче-

видный архитектурный подход к театральному пространству. Сценография тут сведена к минимуму изображительных функций, она идет в сторону конструктивной, света и цвета. Об этом нам все время напоминают составитель издания и зафиксированные фотокамерой фрагменты спектаклей. Нет зыбкой черноты сценно-коробки, вместо нее — «белый цвет» — это штукатурка, основа, а краски — актеры. Пространство для актеров и зрителей едино. Архонды, ванные стулья, балюстрада-барьер, занавес, вовлеченный в действие, — почти все. Асеева, парадраз античной сцены. И актриса может появиться в одежде из грима и света, то есть обнаженная, например Н. Колганова в «Версальском экспромте», который игрался в Риме в 1993 году. Как называет Н. Борисова, вместо с И. Поповым А. Васильев очисти сцену — пространство студии — от ветхих одежд психологической вещественной сценографии, как очисти актеру тазик от вязкой атмосферы отношений.

Восматриваясь в фотографии, запечатлевшие жизнь театра, лица Васильевских учеников, особенно в давние снимки, — дело чрезвычайной интересное и печальное: иных уж нет, а те далеки. Юды изменили и заменили лица. До периода освоения метафизической драмы, предполагающей триаду: Человечество-Бог-Художник (по тексту книги), многие не дошли. Потому что идти с Васильевым в ногу трудно. Но вот Попов сумел это сделать.



Сцена из спектакля «Комеди Франсез» «Маскарад»

Светлана ХОХРЯКОВА